

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Игра на раздевание или История о неудавшейся групповухе

Была у меня мечта в детстве, покувыркаться сразу с двумя девчонками. Групповуха, как сейчас называют. В то время секса не было, а пресса про эотику не писала. Всё за пятилетки и прочую лабуду. Но знания о запретных плодах пробивались через ветки персиков и дао о любви.

Во дворе, где я проживал в то время, одновременно проживали две раскрасавицы двадцати лет от роду или чуть больше. Одна была светленькая, а другая каштанка. Мне тогда шёл девятнадцатый год и я уже собирался в армию. Прекрасно, понимая, что в армии в течение двух лет мне ничего не обломится, решил форсировать события.

Девочки, надо сказать, не то что бляди были, но очень раскованные. Однако поймать от них какую-нибудь заразу было практически невозможно. Очень уж они к любовникам избирательно относились.

Язык у меня был подвешен на пружинках ещё с самого рождения, знакомился с представительницами противоположного пола я всегда спонтанно, и не задумываясь о словоблудии, что говорить...

Короче, пригласил я их к себе домой. Предварительно запасся парой бутылок сухого вина и нехитрой закуской. Я тогда был в отпуске после училища, а парентсы мои на работе, сестра тоже отсутствовала. То ли в пионерлагере, то ли у родственников...

Короче, всё сводилось к празднику плоти — моя мечта должна была сбыться непременно и бесповоротно. Девочки были настроены именно на сбычу моих мечт. Чтоб как-то разнообразить приключение, я предложил им сыграть в английский покер на раздевание.

После первой бутылки, я был всего лишь без рубашки, а обе мои будущие любовницы, одна в симпатных трусиках, лифчике, чулках и очках. Другая, также, но ещё не проиграла туфли. Откупорив вторую бутылку Бисера или Варны, других сухачей в то благословенное время, по-моему, и не существовало, по крайней мере, пригодных к употреблению, мы это дело оприходовали и, я стал терять ориентацию. Алкоголь всегда действовал на неокрепший и непривычный организм неадекватно, и однажды... , но это другая история и будет настрой, я её тоже расскажу. Короче говоря, я стал проигрывать и очень быстро остался в трусах, под которыми были одеты ещё и плавки.

Не думаю, моя хитрость удалась бы, потому что, перед игрой вещи были пересчитаны. Но удача, эта мерзкая птица голубого цвета, наконец, улыбнулась мне — с огромным трудом удалось, выиграть ещё один кон. Одна из объектов моих мечтаний вместо того, чтобы снять чулки или на худой конец лифчик, сняла трусишки!

Причём сделала это, именно так, как показывают в современных эротических фильмах. Повернулась спиной, чуть их приспустила, покачивая, при этом своей сладкой попочкой. Затем, развернувшись и согнувшись так, что её грудь, стала выглядывать из-под лифчика, покачивая бёдрами выпрямляясь, сняла и кинула их в меня. Я едва их поймал, поднёс к лицу и невольно вздохнул запах женского тела.

Обе проказницы покатывались от смеха.

— Юра. А ты, случаем, не девственник? — закатывалась та, что была ещё при полном параде.

— Девственник, девственник, — заявил я, — поэтому и позвал вас, чтобы наконец-то потерять невинность!

— Доставишь мне удовольствие язычком? — спросила полуобнажённая нимфа и, высунув язык, сделала им движения, напоминающие облизывание мороженого.

— С превеликим удовольствием! — ответил герой-любовник в моём лице.

Я невольно залюбовался интимной причёской прелестницы. Моему, воспалённому от желания разуму было неведомо, о таком интим парикмахерском искусстве, потому что увиденное мной было впервые в жизни.

— Хорошо я постараюсь выиграть, — обрадовалась соблазнительница.

— А если я выиграю, вы будете у меня парным катанием вылизывать и отсасывать, — предложил я, — что согласны?

— Конечно — сказала нимфа, — но только тебе придётся ещё один кон выиграть.

— Юрочка, а у меня там наколка, — внезапно заявила её подруга и показала, чуть выше вожделенного мной места.

— И что там нарисовано?

— А ты выиграй! И тогда увидишь, — дерзко усмехнулась она.

— Выиграю, не сомневайся. А ты почему трусики сняла. Могла же чулки или лифчик? — обратился я к первой.

— А чтоб ты быстрее проиграл: у тебя, теперь о другом голова болеть будет, — и выразительно посмотрела туда, откуда ноги мужские растут и кое-что ещё, о чём не учат в школе.

Проследив за её взглядом, увидев, что штаны бугрятся от охватившего меня желания, я чуть покраснел.

Этот маленький инцидент, вновь вызвал бурю смеха у моих девчонок...

— Мы продолжаем или нет? — немного, разозлившись, спросил я прекрасно понимая, что она права, и теперь мне намного сложнее выиграть.

Чтобы противник не расслаблялся, она сдвинула колени и после того, как карты были розданы, медленно раздвинула их до максимального угла. Её соратница вновь рассмеялась:

— Юр, ты так точно проиграешь! Смотри не туда где тебя ждёт любовь, а в свои карты! Я попытался сосредоточиться, совершенно не соображая, что у меня на руках: толи «стрит», толи вообще ничего нет.

В это время заскрежетал ключ в замке входной двери. Оказалось, что отец пришёл намного раньше с работы.

— Ты же говорил, что никого не будет? — шёпотом спросила почти голая подруга.

— Да, я сам не знаю — кто это?!

Резко встав, и схватив свою одежду, она встала за штору.

Было пасмурно.

— Меня не видно? — прошептала она.

— Нет, так там и стой.

Полуодетая, отворив створки шкафа и убедившись, что не поместится, схватила одежду и мы с ней выскочили на площадку, воспользовавшись моментом, пока отец был в ванной или туалете.

Совершенно некстати с верхнего этажа спускалась дородная матрона. Увидев меня, держащего одежду девушки, и второпях одевающиеся полуголую красотку, она стала выражать негодования по поводу распустившейся молодёжи.

Но была быстро послана моей подругой, именно туда, откуда появляются дети.

Возмущённая, до глубины души женщина, попыталась было открыть рот, но её слабая

попытка была тут же пресечена потоком такого отборного мата и площадной брани из прелестных уст, так и не состоявшейся моей любовницы.

Таких витиеватых и сочных выражений мне никогда до этого, слышать не приходилось. Наконец, приведя себя в порядок, прелестница поцеловала меня в щёчку и, со словами:

— Юрочка, после сегодняшнего, я к тебе больше никогда не приду, — убежала домой.

Зайдя, к себе в комнату полюбовался едва угадывающимся силуэтом второй прелестницы. Я всё ещё не терял надежды, получить удовольствие, сделал шаг по направлению в её сторону.

В это время, солнце вышло из-за туч и ярко осветило силуэт, обожаемой мной богини.

Внезапно открылась дверь и вошёл отец. Немая сцена... посмотрев, на штору и ничего не сказав, вышел из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь.

Девчонка, выйдя из-за шторы, спросила:

— Он меня видел?

— Да, — кратко ответил я и понял, что и вторая рыбка уплывает из сети.

— Ну и плевать, — сказала примадонна, — пошли ко мне. Прихвати вино.

Жила она в том же дворе что и я, только в другом конце. По дороге Лидочка, так звали каштанку, поинтересовалась, что с Веруськой.

— Домой, наверное, пошла, — пожал плечами я и, рассказал, как она обматерила пожилую женщину.

— Хи-хи, за ней не заржавеет! — прыснула моя пассия, шедшая со мной под ручку.

Её мягкая лапка приятно будоражила кровь в моём сердце и в том, что упрятано в штанах. В предвкушении того, что, вскоре со мной случится, там ласково зудилось, чесалось, мокрело и теплело. Чтобы стало ещё приятней, внезапно ласково чмокнул её в щёчку и приобнял за плечо. Её это не напрягало. Ростом мы были почти одного, поэтому она положила свою милую головку мне на плечо и ласково поглаживала своей прекрасной причёской мою щёку.

— Юрка! Ни стыда, ни совести, — зашептала девица мне на ухо, — ты хоть авоськой срам прикрой — люди же смотрят.

Опустив очи долу, моему взору представилась довольно неприглядная картина. Мой своевольник встал на полную изготовку, будто воин на параде по стойке смирно. Выглядело это несколько импозантно и в то же время неприлично. Пришлось воспользоваться советом подруги и прикрыть свой перед кошёлкой с пузырьём.

Наконец, мы достигли её пенатов. Я молил Бога, чтобы у неё дома не оказалось никого. Вероятно, на небесах меня услышали. Впрочем, у Лиды была своя отдельная комната, мы могли укрыться в ней безо всяких проблем. Что мы и сделали, оставив обувь в прихожей. Вдруг затрезвонил телефон.

— Проходи в комнату, — показывая куда, сказала Лида, — а я поговорю.

Вскоре она вернулась и сообщила, что звонила Вера. Она её зазывала к нам, но та отказалась.

— А чё она звонила? — поинтересовался несостоявшийся групповщик в моём лице.

— Спрашивала, как да чё. Я ей рассказала...

— А у тебя есть карты? — спросил наивняк. Мы можем продолжить игру здесь.

Вместо того чтобы наброситься на девицу как снежный барс на трепетную лань и зубами сдирать с неё одежду, я решил пролонгировать игру. Мне очень хотелось раздеть её догола, а потом уже как кому повезёт. Или я отлизал бы у неё, или она у меня отсосала. Стоит напомнить, что в то благословенное время молодые люди считали для себя отлиз или отсос

чем-то постыдным и порочным. Про взрослых и говорить не приходилось. Но моя пассия была достаточно раскованной в этом отношении и не считала сие действие зазорным. Я же дитя, которого коснулось веяние запада просто хотел попробовать, будучи уверенным, что о моих грехопадениях никто не узнает. Лидочка тоже была во мне уверена, зная, что хоть я болтлив без меры, но когда дело касалось происходящего между двумя, не скажу даже, если меня защекотать до смерти. Вероятно, поэтому она махнула рукой на мой вопрос о картах и сказала:

— Обойдёмся без игр на раздевание. Раздевайся...

Чтобы я не мешкал, она подала мне пример. В ту же секунду скинула с себя платье. Я вновь любовался её прелестными трусиками и симпатичным бюстиком скрывающим аппетитные груди, которые вскорости мне представится возможность увидеть, и не на картинках порножурналов, кои у меня, конечно были, а воочию, в натуре, в своей первозданности. Я вновь возбудился, но уже перестал стесняться, быстро распрягался, словно играл в детскую игру «наперегонки».

Мы стояли друг против друга в том, в чём нас мама родила. Я осторожно коснулся соска моей женщины мизинцем и не нашёл ничего лучшего, чем сказать:

— Пи-и-и-и-шш!

— Ой, Юрчик! — расхохоталась моя Богиня, — какой же ты всё-таки ребёнок. Я имею в виду — большой ребёнок.

— Это плохо?

— Совсем, нет, — улыбнулась моя пассия, — мне нравится. Побуду твоей мамочкой.

Затем она усадила сыночку на низенькую тахту. Достала початую бутылку вина, которую я прихватил с собой, налила полную пиалку. Сделав глоток, но не глотая, это я потом догадался, она присела подле меня и, приподняв свою прекрасную головку, чтобы жидкость не вылилась, уложив свои нежные ручки ко мне на колени, нанизалась приоткрытым ртом, на моего бравого солдата, стоявшего по стойке смирно, ожидавшего награды.

Её роскошная грудь ласкала мои ноги, в то время, когда она ласково играла у себя во рту с моей конфетой. Мой член задеревенел ещё сильнее, толкнув её в нёбо. Быстро проглотив вино, она освободила рот и со словами: «Давно так хотела попробовать», — аккуратно опустила головку моего бойца в сосуд с вином, основательно намочив его, стала облизывать и посасывать. Я закрыл глаза от удовольствия. Удерживать своё тело в прямом положении уже не было сил. Заведя руки назад, опёрся ими о тахту. Моё тело подёргивалось в такт движения её ртом. Мне очень хотелось засадить её поглубже, но я боялся травмировать ей горло. Ведь это было у нас впервые. Вдруг бы Лидочке это не понравилось?

Насосавшись вволю, она предложила поменяться ролями. Я тут же пресёк её попытки объяснить мне как надо, и что ей больше нравится, прижав палец к её симпатичным губкам: «Помолчи, хорошо?». Она приняла позу похожую на мою. А я постарался языком написать на её сладкой писе: «Лида я тебя люблю». Каждую букву я прописывал каллиграфически, иногда занырявая языком, как бы проваливаясь в её влагалище. В то же самое время, не отрывая взгляда от её лица. Мне было важно понять по его выражению: нравится ли ей то, что я делаю или нет? Ей нравилось. По её лицу блуждала блаженная улыбка. Вскоре она чуть приоткрыла свой прелестный ротик, а на её лице появилась маска, схожая с болью или плачем. Мне было ведомо, что это не так. Гримасы боли и наслаждения были схожи, то же самое с плачем и смехом. Немного пососав её клитор, мне стало понятно, что она уже готова к

более значительным любовным свершениям.

Мы встали друг против друга и обнялись. Ах! Какое это блаженство ощущать в своих объятиях тело женщины, которую вожделеешь всеми клеточками своей кожи от пальцев ног до лица! Постояв так немного, Лидочка попросила удерживать её за попу. Наделась своей вагиной на мой член, обвив при этом своими ножками мой торс. Ранее стоя мне не приходилось заниматься любовью. Это было ново, необыкновенно, прекрасно. К тому же она не висела на мне как куль с мешком, а двигалась со всею пылкостью и страстью на какую была способна. Я быстро подстроился под её ритм, но в кульминационный момент мои ноги стали отказывать, а руки разжиматься. Оргазм был настолько силён, что я перестал контролировать своё тело. Поняв это, Лида завалилась на тахту. Я оказался сверху, но успел высвободить руки, иначе ей пришлось бы несладко от падения на спинку с грузом. Я успел опереться руками. Однако, кончая, распластался на ней, подвывая как собака на Луну, от удовольствия. Она была совсем не против и долго не отпускала меня из своего плена.

— Мне так приятно почувствовать его в себе пока он совсем не упадёт, — созналась она.

Потом мы покушали и помывшись, вновь позвонили Веруське, приглашая на групповушку, но она отказалась, мотивируя это тем, что на группен секс не подписывалась, а на игру в раздевание. И если бы случился секс, то она не против, но только один в одну без посторонних.

Короче групповушка у меня сорвалась. Но я ни чуть-чутьочки не сожалел. Лидочка оказалась отменной любовницей. Мы, кажется, встречались ещё пару раз, а потом я ушёл в армию